

АМАРИ ЛАНН

ПОДАВШИСЬ
ИСКУШЕНИЮ

Амари Ланн

Поддавшись искушению

«Литнет»

2024

Ланн А.

Поддавшись искушению / А. Ланн — «Литнет», 2024

Тёмная история страсти и жертв, тайных желаний и роковых решений в мире, где судьбы управляются не людьми, а тенями. Вампир Ричард Ремингтон живёт столетиями под контролем главы клана «Ночной Огонь», но его жажда свободы сильнее незыблемых правил. Обрести её он сможет, лишь исполнив жестокий приказ: обратить в вампира Киару, скромную девушку из обедневшего рода, которая, кажется, мало что значит для мира вампиров. Но для Ричарда она — не просто красивая незнакомка, а давняя мечта и воспоминание о нежности и чистоте, которые он давно потерял. В борьбе за свободу и любовь, на пороге вечности и отчаяния, Ричарду предстоит сделать выбор, который определит не только его будущее, но и то, кем он станет в тени бессмертия. История начинается в (каждая книга может читаться независимо друг от друга): Последнее письмо:

© Ланн А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Пролог

Мой дорогой друг-читатель!

История начинается в книге "Последнее письмо".

<https://litnet.com/shrt/VVue>

Не беспокойтесь! Книгу "Поддавшись искушению" вы можете читать независимо. Каждая книга самостоятельна.

«...Не смотри на неё. Не стоит. Не смотри. Просто не смотри на неё. Куда угодно. Только не на неё... — Ричард понимал, что не может позволить себе задержать взгляд на юной Киару. — ...Не смотри. Не надо. Не смотри...»

В девушке, на которую старался не засматриваться Ричард, не было ничего особенного. В ней безошибочно можно было распознать представительницу обедневшего рода, который живёт где-то далеко от столицы и в приличном обществе до этого не блистала, а значит и не была дебютанткой.

Даже внешность у неё была обычной и не позволяла выделиться на фоне других красавиц, если не присматриваться. Юная леди была довольно хорошенькой и будь на ней иной наряд или хотя бы иного цвета, то её бальная книжка была бы заполнена в первые минут десять.

Ричард не мог не отметить того, что девушке абсолютно не идёт тёмно-зелёное платье, которое лишь подчёркивало бледность кожи и не скрывало недостатков: излишняя худоба, которую не мог подчеркнуть корсет и из-за этого фигурка девушки была нескладной, а пышные рукава лишь придавали более нелепый вид, чем подчёркивали изящные плечи и хрупкие руки.

Такие не становятся предметом обсуждения гостей: слишком тихая, слишком робкая, слишком восторженная, слишком незаметная, слишком невзрачная. Такие не подходят для холостяков, жадных до чужого наследства: платье из добротной, но недорогой ткани, отсутствие дорогих кружев и украшений, слишком простенький веер и абсолютное отсутствие умений флиртовать и кокетничать.

Ричард знал, что Киару никогда не стала бы фавориткой сезона и не была бы желанной невестой: в лучшем случае она получила бы всего одно предложение от какого-нибудь не слишком удачливого джентльмена, которому отказали бы более популярные юные леди.

Но тем не менее, было в девушке нечто притягательное, что заставляло Ричарда замирать в её присутствии и желать смотреть только на неё. Возможно это происходило лишь из-за того, что он не раз видел её в более простом платье и знает, что каштановые волосы, сейчас уложенные в незамысловатую причёску, выются от природы и волосы у юной леди длинные, а возможно Ричарду был приятен цвет глаз девушки: ярко-зелёный. Но, скорее всего, девушка притягивала к себе мужчину благодаря тому, что за несколько лет знакомства, он видел, как из маленькой девочки она превратилась в юную девушку, знает, что сердце у неё доброе, а сама она умеет мечтать и грезит совсем не о балах и вовсе не о том, чтобы быть любимицей публики.

— Я принял решение.

Ричард успел забыть, что пришёл на бал не один, а в компании Джозефа Индигиана, который, при желании, мог сойти за отца, который подыскивает своему холостому отпрыску невесту. Мог бы, если бы не одно но: Джозеф и Ричард не были родственниками. Их объединяло лишь то, что когда-то очень давно, в конце пятнадцатого века, Индигиан обратил Ремингтона в вампира. И теперь оба здесь находились лишь из-за того, что Ричард захотел покинуть клан "Ночной Огонь".

— Решение? — слова Джозефа помогли Ричарду отвлечься. Он посмотрел на Джозефа, мысленно собирая все силы в кулак, чтобы говорить равнодушным тоном.

— Обратишь её в вампира, добровольно, естественно, и сможешь уйти из клана.

Джозеф торжествовал. Ричард невольно проследил за тростью, с помощью которой старик указал на выбранную жертву. И стоило ему посмотреть на юную девушку в тёмно-зелёном платье, как вампир, сделав шаг назад, мотнул головой. Желанная свобода никогда ещё не была настолько проклятой: Джозеф указал на Киару, словно зная тайные мечты своего поверенного в делах.

Глава 1

«Бал в доме семьи Джонс. Пока мы живы, давайте жить! Мистер лорд Ричард Ремингтон приглашается на бал по случаю возвращения четы Джонс из долгого и интересного свадебного путешествия в сказочную Индию. Офицер Теодор Джонс и его супруга леди Шарлотта Джонс будут счастливы видеть вас в своём доме во вторник, пятого января текущего года, в одиннадцать часов вечера.»

«Обратишь её в вампира, добровольно, естественно, и сможешь уйти из клана...»

Жестокие слова, но чего Ричард ждал от Джозефа? Глава клана «Ночной Огонь» никогда не отличался милосердием и всегда получал желаемое. Видимо, иного выхода у Ремингтона никогда не было, и ему придётся остаться в клане.

Собрав все силы в кулак, Ричард заставил себя посмотреть на Джозефа, надеясь на то, что взгляд был равнодушным.

— Её? — заговорил Ричард, стараясь говорить с презрением, несмотря на то, что сердце жалось от боли. — Этого ребёнка? Глупости.

— Я повторю, Ричард. Видимо, ты не услышал меня. Ты сможешь уйти из клана, если обратишь, добровольно обратишь, девочку в вампира. Ту самую. На которую я указал.

— Джозеф... это плохая идея... — пробормотал Ричард. — Она... ребёнок.

Ему тяжело давался спор с главой клана, но подумать о том, что Киару повторит свою судьбу, и он потеряет эту удивительную девушку ещё раз, было невыносимо. Ричард любил Киару. Она была для него не просто смыслом жизни, но и солнечным светом во мраке.

«Супруга... Она была моей супругой... Видимо, в другой жизни...»

— Джозеф... я... прошу... — с трудом проговорил вампир, стараясь говорить чётким голосом. Он понимал, что ради Киару готов умолять, просить и не думать о том, чтобы уйти из клана.

— Почему? — сухо уточнил Джозеф. — Почему тебя так волнует жизнь какой-то девицы?

Мужчина вновь посмотрел на Киару. Ричард знал, что в другой жизни он подошёл к ней, поклонился и пригласил на танец. Всего один танец, который разделил жизнь девушки на пресловутые до и после, а затем он потерял свою любимую на долгие года, с трудом заставляя себя игнорировать девушку, не обращать на неё внимания, но всё равно стараться защитить от Джозефа.

«Если не я это сделаю, то он обратит её в вампира... Он обратил Киару...»

— Она всего лишь ребёнок, — Ричард старался говорить равнодушным, уверенным голосом, надеясь на то, что Джозеф примет его точку зрения и изменит решение. Вот только где-то в глубине души вампир знал, что глава клана не станет выбирать другую девушку.

— Ричард, мне не нравится то, что мы спорим, — покачал головой Джозеф. — Если ты не подойдёшь к ней, то я сам это сделаю. Ты же так хотел свободы от клана... Разве я ошибаюсь? Разве не об этом ты просил? И ты готов отказаться от всего?

— Об этом, — подтвердил Ричард. — Но... я не хочу, чтобы...

— Не надо, Ричард, — Джозеф позволил себе покачать головой. — Я позволю завершить речь за тебя. Ты не хочешь, чтобы твоя невеста стала вампиром. Я прав?

Джозеф всё знал. Теперь Ричард был в этом уверен и это означало лишь одно: жизнь Киару в опасности.

— Я понял... — дрогнувшим голосом произнёс мужчина, вновь посмотрев на девушку в зелёном платье. — Значит...

Киару, несмотря ни на что, притягивала взгляд Ричарда. Он видел в ней свою супругу и ощущал горечь потери. В голове была настоящая сумятица: казалось, что прошло слишком много лет с момента бала, и история просто повторяется. На мгновение вампир даже решил, что ему снится странный, пугающий сон, но всё было настолько реальным, что просыпаться не хотелось: Киару, такая радостная и такая живая, была в зале, а не покоилась в семейном склепе семьи Ремингтон.

«Надо её предупредить... — Ричард сделал первый шаг и замер. — Нет... Джозеф...»

Джозеф всё знал. Ричард в этом был уверен и никаких сомнений не осталось. Теперь не осталось, ведь, если ощущения верные, то Киару об этом призналась в будущем.

Вампир постарался сосредоточиться, выпечить нужное воспоминание, но его постигла неудача: какие-то моменты растворялись, а при попытках вспомнить, в висках стучала сильная, яростная боль, не позволяющая углубиться в память о будущем.

«Не смотри на неё, просто не смотри, это ведь так не сложно... Просто не смотри на неё... Забудь о том, что она в зале... Её жизнь, её счастье важнее... Киару... моя милая Киару... Держись от меня подальше. Забудь о чувствах...»

— Видимо, я должен сам подойти к твоей невесте, — спокойным голосом произнёс Джозеф, но не сделал ни единого шага, лишь выжидающе смотря на Ричарда.

— Я сам, — глухо произнёс Ремингтон, сжимая ладони в кулаки и, сделав глубокий вдох, направился к Киару.

— Поторопись, Ричард. Я не хочу здесь задерживаться, — произнёс Джозеф, прежде чем отойти в сторону, но не прекращая наблюдать за своим поверенным в делах.

Ричард промолчал. Он понимал, что спор ни к чему хорошему не приведёт: лишь разозлит главу клану и тот сам подойдёт к Киару, а значит Ричард не сможет защитить любимую, как бы не желал этого.

Каждый шаг приближал Ремингтона к тому, что история повторится. Ричард этого не хотел. Он мечтал о том, чтобы быть рядом с Киару, но не желал той смерти и участи вампира в шестнадцать лет. Тем более Ричард не хотел, чтобы на жизнь любимой влиял Джозеф Инди-гиан: тот с лёгкостью мог убить девчонку ради развлечения, чтобы посмотреть, как на это отреагирует Ремингтон.

«Не поддерживай разговор... не отвечай... просто вежливо улыбнись и скажи, что ты не будешь со мной танцевать... Сделай всё... чтобы не приближаться ко мне... Ты же не умеешь читать мысли...»

— Нас... нас... не успели представить... — голос мужчины несколько раз дрогнул. Иногда Ричард позволял себе потеряться в присутствии Киару, но сейчас всё было иначе: он должен будет придумать что-то, чтобы спасти свою любимую. — Позвольте пригласить вас на танец?

У Ричарда оставалась призрачная надежда на то, что девушка его не узнает. Это было маловероятно, ведь они познакомились много лет назад. Тогда Киару было всего пять лет и это была маленькая, отважная девочка, которая забралась в старое поместье, минувшей ночью переставшее быть заброшенным. И вот теперь ей уже шестнадцать, и она невеста. Ремингтон понимал, что для него это всего лишь затянувшаяся игра, причина, почему семья задержалась в деревне и оправдание, чтобы местные матери не задавали лишних вопросов и не пытались сосватать своих дочерей за владельца земель. Но иногда Ремингтону было совестливо: Блэк могла получить шанс на нормальный будущий брак.

— Господин Ремингтон! — в голосе девушки было искреннее счастье. Она улыбнулась той самой улыбкой, которая всегда разгоняла мрак души вампира. Но затем, девушка вздрогнула, широко распахнула глаза и сделала шаг назад, виновато посмотрев на Ричарда. — Я... как же мне жаль... Я уже... пообещала следующий танец... Меня никто не приглашал, и Шарлотта попросила своего супруга... и... и я опять очень много говорю. Я прошу извинить меня.

Милая Киару. Такая живая, такая счастлива, такая желанная. Ричард желал бы нарушить все правила приличия и позволить себе взять Киару под руку, увести из шумного и многолюдного бального зала в сад или библиотеку, а затем позволить себе забыть о том, что в доме чрезмерно много гостей и провести время наедине, словно между ними нет тайн и можно просто насладиться беседой.

— Ричард, — мягко произнёс мужчина. — Мы же договорились. По именам.

Киару смутилась. Яркий румянец раскрасил бледные щёки девушки. Ричард не смог сдержать улыбку, но знал, что у него нет никакого права прикоснуться к её коже. Общество не поймёт. Оно не осудит мужчину, но репутация юной мисс Блэк будет безнадежно испорчена.

— Ричард... — послушно повторила Киару, опуская голову. Веер в руках дрожал.

Мужчина покачал головой. Он позволил себе наклониться, раскрыть бальную книжечку леди Блэк и вписать своё имя. Ричард поймал себя на мысли, что был счастлив, что ближайший танец девушка обещала другому: у него будет больше времени для того, чтобы насладиться обществом своей будущей супруги.

— Теперь вы будете танцевать на один танец больше, — Ричард улыбнулся, когда вписывал своё имя дрожащей рукой. — Один танец я подожду. Но затем...

Договаривать мужчина не стал. Лишь посмотрел в глаза юной Киару, радуясь, что немного затянёт с выполнением поручения Джозефа. Он так и не смог придумать, как спасти свою любимую. Видимо, ему придётся вновь позволить Джозефу причинить боль мисс Блэк.

— Затем будет наш танец... — прошептала Киару в ответ и сердце Ричарда, в очередной раз за последний час, сжалось в железных тисках.

Вампир путался в собственных чувствах. Он знал, что искренне любит эту удивительную девушку, отличавшуюся от юных леди из высшего света. Киару чем-то неуловимо напоминала мужчине его младшую сестру в ту пору, когда та не была ещё обращена в вампира из-за интриг Джозефа. С мисс Блэк было интересно разговаривать, несмотря на то, что мечты девушки были достаточно простыми и он никогда не сможет быть тем, с кем Киару будет счастлива до кончиков волос. Но тем не менее, чувства Ричарда к Киару были невероятно сильными: он даже не подозревал, что способен замирать в чьём-то присутствии, что готов проводить с кем-то всё время и что кто-то будет ему настолько дорог, что вампиру собственная жизнь будет не важна.

Но мужчина помнил и о том, что, судя по всему в другой жизни, он причинил девушке невыносимую боль и её глаза больше не светились искорками жизни.

Ричард, видимо, был невероятным слепцом, раз позволил своей любимой испытывать боль и потерять свой внутренний свет.

Вампир качнул головой, но затем, чтобы не расстраивать любимую, заставил себя вымученно улыбнуться. Он боялся, что не сможет найти способа спасти Киару и ему придётся выполнить страшное поручение главы клана «Ночной Огонь».

«Если я обращу Киару, она меня возненавидит... если Джозеф её обратит, она возненавидит его... а если Киару станет вампиром, она будет несчастна...»

— Да, Киару, — кивнул вампир, коря себя за то, что ему следует соблюдать правила приличия в высшем обществе и он не может прикоснуться к руке девушки. — Наш танец. И может быть вы согласитесь, после танца, чтобы я вписал своё имя ещё раз?

Ричард знал, что второго танца, скорее всего, не будет. Он не хотел лгать Киару, но невольно это сделал. Будь его воля, так мужчина не отпускал бы мисс Блэк, но не мог позволить себе нарушить приказ Джозефа. Ричард боялся, что если главе клана наскучит общество леди и джентльменов, бессмысленных танцев и тогда глава клана «Ночной Огонь» сам возьмёт желаемое и разобьёт сердце Ричарда, растопчет душу своего поверенного и Киару лишится жизни.

— Ещё один танец? — переспросила девушка с улыбкой. — Безусловно. Я буду рада, то есть счастлива... можете вписать своё имя на каждый лист...

Девушка сама протянула собеседнику бальную книжечку. В этот раз Ричард колебался. Он не хотел расстраивать любимую, не нашёл в себе сил признаться в том, что второго танца может не быть и что жизнь девушки зависит от капризов старого идиота, который любит рушить чужие жизни.

«Предупреди её... попроси отказать в танцах... прикажи ей подойти к бабушке и пускай они покинут бал... тогда может быть у неё будет шанс на жизнь...»

Но Ричард не смог этого сделать. Не смог отпустить Киару и не стал предупреждать невесту об опасности, которая нависла над ней. Вместо того, чтобы прогнать любимую, сделать всё ради того, чтобы она держалась от Ремингтона как можно дальше, мужчина вновь склонился и вписал своё имя в бальную карточку юной девушки ещё раз.

Глава 2

«Моя милая подруга Шарлотта! Я знаю, что не должна писать эти строки, особенно после того, как ты была добра ко мне, пригласив на бал, приуроченный к твоему возвращению из путешествия в далёкую Индию. Но я хочу попросить тебя. Нет, не так. Я хочу уточнить у тебя. Я знаю, что ты со всей ответственностью подошла к составлению списка приглашённых на свадьбу, а также гостей, которые приглашены на твой первый бал, который ты даёшь в качестве хозяйки. Но подскажи, пожалуйста, есть ли среди гостей, которые придут на бал пятого января, мой будущий супруг? Я знаю, что у меня нет никакого права просить... но ты же знаешь, что это мой шанс увидеться с ним. И обещай рассказать мне об Индии! Я надеюсь на то, что ты счастлива, моя милая подруга. Мы скоро увидимся. С любовью, твоя подруга Киару.»

До ужина оставалось всего четыре танца, но Киару, впервые за вечер, поймала себя на мысли, что хотела, чтобы время остановилось. Было бы идеально, если музыка остановится, а в зале останутся лишь двое: Ричард и она. Но леди Блэк понимала, что её желание нельзя исполнить. Во-первых, подобное было невозможно осуществить. Во-вторых, даже если и можно было бы, то бабушка будет очень сильно огорчена и разочарована. В-третьих, Шарлотта никогда не простит, если её праздник будет испорчен.

— Теперь вы должны мне два танца, Киару.

Каждое слово было наполнено спокойствием и уверенностью. Несмотря на то, что говорил Ричард серьёзным тоном, была в интонации особенная теплота, когда он произнёс её имя, а затем нарушил все известные правила приличия:

— Урони веер, — попросил Ричард с лёгкой, словно мальчишеской, озорной улыбкой.

— Что? — вздрогнула Киару, удивлённо посмотрев на мужчину, который попросил совершить немыслимое и подталкивал к нарушениям правил этикета. — Уронить... но... но...

Киару растерялась. Она посмотрела на свой веер и вместо того, чтобы выполнить просьбу, лишь крепче его сжала в тонких пальцах, словно от этого зависела её жизнь.

— Это ведь не трудно? — уточнил Ричард, разрешая себе прикоснуться к руке девушки, провести пальцами по мягкой ткани белоснежной перчатки, длина которой была практически до локтя.

Словно не замечая того, что в зале слишком много людей, Ричард, пользуясь тем, что Киару его не остановила, не отрывая пальцев, коснулся запястья девушки, провёл по предплечью до локтя, а затем прикоснулся к плечу и задержал пальцы на ключице девушки.

Киару в этот момент задержала дыхание, смотря на мужчину широко раскрытыми глазами и боясь пошевелиться. От смущения её бросило в жар, щёки вспыхнули. Вот только вместо того, чтобы раскрыть веер и подарить себе немного живительного воздуха, она разжала пальцы и аксессуар выпал из ослабевшей руки.

— Ричард... — Киару заговорила шёпотом, словно боялась нарушить очарование момента. — Вы... мы... мой... веер...

В бальном зале были гости, но в этот удивительный момент для Киару не существовало никого иного, кроме Ричарда. Она знала, что могла привлечь к себе чужое внимание, но сейчас её это не волновало. Ей хотелось, чтобы мужчина привлёк к себе, обнял, прижал и, может быть, поцеловал, прикоснувшись губами к его.

— Ваш веер, — улыбнулся мужчина, отступая на шаг от девушки и отстраняясь.

Его пальцы больше не надавливали на нежную кожу ключицы, а Киару едва справилась с разочарованием. Ей хотелось большего.

Впервые в жизни она поймала себя на мысли, что жаждет остаться с Ричардом наедине и быть может она будет достаточно смелой для того, чтобы стянуть перчатки и прикоснуться к мужчине, дотронуться до его щеки, а затем, взяв под руку, прижаться.

— Мой веер... — прошептала Киару, вспыхивая от смущения.

Между ними не могло быть любви. Мисс Блэк это знала. Ричард был не только старше, но и более благородного происхождения, а также богат. Киару уступала ему во всём: воспитывалась вдали от Лондона, не посещала балов и у неё не было друзей за исключением леди Шарлотты Джонс, также у мисс Блэк было шатким положение в обществе, так как девушка была из обедневшей семьи. Впрочем, Киару знала, что возраст, положение в обществе и материальное состояние не всегда являются помехой для искренних чувств. Вот только Блэк уже была обручена и было неправильным то, что девушка испытывала тягу к Ричарду, своему другу.

— Ваш веер, — повторил мужчина.

Киару знала, что не должна испытывать никаких чувств к Ричарду, но ничего не могла с собой поделать: ей было приятно его общество, а иногда ей казалось, что она слишком часто думает о мужчине, грезит о встрече с ним и мечтает о том, чтобы тот вновь прикоснулся к ней.

— Мой... — вновь шепчет девушка, а затем понимает, что неловкая ситуация затянулась и если она не заставит себя поднять веер, то может скомпрометировать себя.

Киару, прикоснувшись к юбке, с трудом заставила себя присесть на корточки. Вот только подобная мысль пришла в голову и Ричарду, раз он тоже опустился на корточки и первым дотронулся до веера юной девушки. Киару дотронулась до пальцев Ричарда и посмотрела на мужчину широко раскрытыми глазами.

— Ричард... — прошептала девушка, ощущая, как становится ещё жарче и отчаянно хочется выйти на улицу, отдышаться и провести время практически в одиночестве. Вот только она понимала, что бабушка не позволит выйти в одиночестве, а, быть в сопровождении ближайшей родственницы, мисс Блэк не хотелось, так как она боялась, что Елизавета прочтёт мысли внучки и узнает, что та думает о запретном.

— После второго танца... — доверительным шёпотом заговорил Ричард. — Я буду ждать вас на террасе.

— На террасе... — повторила девушка. — Но...

— Киару, пожалуйста. Всего пять минут наедине... никто не заметит. Вы вернётесь быстрее, чем ваша бабушка заметит ваше отсутствие. Прошу вас...

— Я постараюсь, — слабо улыбнулась мисс Блэк.

— Я буду ждать, — улыбнулся Ричард, поднимаясь на ноги и помогая Киару встать, поддерживая ту под локоть.

Девушка кивнула. Вздрыгнула, когда Ричард вложил в её руку веер, а затем с сожалением выдохнула, стоило мужчине отойти и поздороваться с кем-то из гостей.

Раскрыв веер, девушка стремительно его закрыла, а затем с трудом заставила себя отвести взгляд от мужчины. Через несколько вдохов, она вновь раскрыла веер и быстро обмахивалась, словно это могло помочь вернуть ясность уму.

Получалось плохо. Несколько раз Киару искала взглядом Ричарда, в тайне надеясь на то, что мужчина считает её достойной внимания и быть может ей удастся поймать на себе его заинтересованный взгляд. Безуспешно. Ричард ни разу не посмотрел на юную девушку.

Зато кое-кто другой обратил внимание. Стоило девушке задержать внимание на своей бабушке, почтённой вдовствующей леди, которая была увлечена разговором со своей старейшей подругой, как та, словно почувствовав на себе взгляд, безошибочно посмотрела на свою внучку.

Киару вздрогнула, слабо улыбнулась и сделала один шаг назад. Отвести взгляд не успела и заметила, как бабушка указала веером на пол около себя. Елизавета явно была чем-то огорчена, раз коснулась кончиком веера пальцем.

Девушка виновато улыбнулась и прежде чем сделать первый шаг, закрыла веер и прикоснулась им к правой щеке.

— Вы хотели меня видеть, бабушка? — тихо проговорила Киару, когда медленно, ведь юная девушка не должна ходить быстрым шагом, подошла к своей ближайшей родственнице.

— Я заметила, что вы не танцуете, Киару, — строгим тоном произнесла Елизавета. — В вашем положении, Киару, недопустимо пропускать танцы.

Девушка не могла позволить себе тяжело вздохнуть, а потому лишь покорно согласилась:

— Да, бабушка...

— Так почему вы не танцуете?

Киару виновато посмотрела на свою бальную книжечку. Три танца. Один из которых обещан Трэвору Джонсу, супругу Шарлотте, исключительно из-за того, что подруга была настолько любезна, что попросила мужа об одолжении и тот пригласил девушку на танец.

— Я... с-след-дующий т-танец... об-бещала мис-стеру Джон-нс-су... а-а з-затем... обещала т-танец л-лорду Р-ричарду Р-ремингтону... — опустив голову, виновато проговорила девушка, внутренне умирая от того, что не может говорить твёрдым голосом.

За свою недолгую жизнь, ведь Киару было всего шестнадцать лет, она практически не появлялась в высшем обществе. На самом деле, нынешний бал, был всего лишь вторым по счёту в жизни юной леди.

Конечно, высший свет знал о существовании Киару. Слухи ходили разные и некоторые даже поговаривали, что когда между Джонатаном Блэком и блистательной Элизабет Симмонс был заключён поспешный брак, то девушка была уже в положении. Но всё это оставалось лишь слухами, а Елизавета пресекла все сплетни, касающиеся единственной дочери Джона-тана, покинувшего этот мир вместе с супругой почти одиннадцать лет назад.

Но одного знания было мало. Киару никогда не получала приглашений ни на детские балы, ни на юниорские. Она не имела чести присутствовать на детских маскарадах и её никогда не видели среди гостей, приглашённых на кадрильные вечеринки, организованные специально для детей благородного происхождения. Мисс Блэк даже дебютанткой не была, чем невольно подтверждала старые сплетни, касающиеся её происхождения. Вот только вслух никто не позволял себе усомниться в том, что Киару не Блэк по крови.

— Если вы, моя милая, не можете говорить ровным голосом и допускаете себе дрожь, то лучше молчите и улыбайтесь, — Елизавета даже не посмотрела на свою внучку. — Я советую вам взять пример с вашей кузины Колетты.

— Да, бабушка... — чтобы выговорить два столь простых слова, Киару пришлось собраться и сжать веер в тонких пальцах.

В этот раз ей повезло: голос не дрожал, не выдавал смятения, волнения и страхов, которые лавиной обрушивались на юную девушку, особенно после тех ярких эмоций, которые невольно заставил ощутить Ричард.

— Киару, — Елизавета продолжала быть строгой со своей внучкой, но тон голоса стал немного теплее. — Я надеюсь, что вы понимаете, моя милая, что это исключительно для вашего блага. Ваша репутация должна быть безупречна. Вы должны быть приняты обществом. Теперь ступайте. Этот вечер достоин того, чтобы вы улыбались и были счастливы. Со своей стороны, я попрошу Колетту, чтобы она представила вас...

— Бабушка! — воскликнула Киару, оглядевшись и безошибочно взглядом найдя безупречно красивую кузину, которая, в отличие от некоторых девушек, не стояла возле стены, а кружилась в танце.

Кузина была немногим старше Киару, но девушки даже в детстве не были подругами, а сейчас, когда обе присутствовали на балу в доме Шарлотты Джонс, тем более. Обе считались невестами, а значит были соперницами до того времени, пока обе не выйдут замуж.

«Ярмарка невест...»

Киару неоднократно слышала эти слова от ныне покойного дедушки, а сейчас, рассматривая изящную Колетту, невольно подумала о том, что на балах каждая леди из всех сил старается покорить сердца мужчин, лишь бы джентльмен задумался о браке.

— Мне никогда не стать похожей на неё... — прошептала девушка, покачивая головой, невольно любуясь очаровательной кузиной. — Бабушка, — громче заговорила Киару, пока Елизавета не успела напомнить девушке о том, что не стоит говорить столь тихо. — Я... буду стараться. Я не заставлю вас... вы не будете испытывать за меня стыд... а теперь, прошу прощения... Если вы позволите... Я хотела бы... поговорить с... подготовиться к танцу. Следующий танец уже обещан мною.

Киару заставила себя посмотреть на бабушку. Девушка даже улыбнулась, но Елизавета не подарила улыбку в ответ, заставив сердечко мисс Блэк сжаться. Это была ещё одна причина, почему Лондон больше не казался заманчиво волшебным. В деревне её бабушка всегда была мягче и свободнее.

— Ступайте, — кивнула Елизавета.

Киару вновь улыбнулась и постаралась выбрать незаметный уголок, где смогла бы провести время в одиночестве ровно до следующего танца. Вот только взгляд каждый раз возвращался к кухне, и девушка вновь сравнивала себя с прекрасной Колеттой.

Колетта Уоллинг. Счастливица судьбы, любимица общества и законодательница моды следующего бала. Стоило Коlette вплести в свою причёску живые цветы, как на следующем балу каждая юная девушка появится с цветами в волосах.

Бальная книжечка юной красавицы была заполнена в первые несколько минут, стоило леди Уоллинг переступить порог. Ей достаточно было просто улыбнуться, и многие мужчины готовы были драться, лишь бы та согласилась принять предложение на танец.

Колетта получила дюжину предложений руки и сердца, но позволяла себе придирчиво выбирать, надеясь на самую лучшую партию.

Киару завидовала своей кузине, но была не права, когда считала, что Колетта во всём её превосходит. Да, у леди Уоллинг был лёгкий шаг и очаровательная улыбка, а каждое движение красавицы было отточенным и изящным. Колетта прекрасно умела использовать свою красоту во благо и знала, что достойна только самого лучшего.

Но мисс Блэк, несмотря на безвкусное платье и не умение держаться в высшем обществе, была довольно милой в своей наивной непосредственности и искренности. Её движения не были безупречными, и она могла спотыкнуться на ровном месте, но улыбка девушки была чарующей. Ей бы подходящий наряд из нежной ткани, а не тяжёлой материи, и мисс Блэк могла бы составить достойную конкуренцию своей кузине. Особенно, если не будет считать себя дурнушкой.

— Леди Блэк?

Киару вздрогнула. Она настолько глубоко задумалась, размышляя о том, что платье Колетты было невероятно прекрасным, что позволила себе перестать следить за происходящим и только сейчас с удивлением осознала, что оркестр готовится к новой мелодии, а кавалеры приглашают своих дам на предстоящий танец.

— О... — выдохнула девушка. Она виновато улыбнулась и посмотрела на подошедшего молодого мужчину. — Мистер Джонс...

— Я надеюсь, вы не откажете мне в танце, мисс Блэк? — притворно ужаснулся Трэвор. — Смилуйтесь надо мной! Моя дражайшая супруга не позволит мне спокойно жить, если вы продолжите украшать собою зал и не присоединитесь ко мне в танце.

Киару улыбнулась. Трэвор не был аристократом и принадлежал к классу джентри, но его семья была достаточно богатой для того, чтобы высший свет с радостью принимал приглашения на балы.

— Я не посмею отказаться, — с улыбкой произнесла Киару.

— Тогда, я просто обязан сделать это по всем канонам! — со смехом произнёс Трэвор, а затем прокашлялся.

Мистер Джонс позволил себе развернуться, отойти от Киару на несколько шагов, а затем, чем вызвал у девушки лёгкий смех, резко повернулся лицом к Киару, стукнул кулаками и практически офицерским шагом подошёл к юной девушке.

Остановившись в шаге от Киару, Трэвор, прежде чем заговорить, поклонился:

— Не откажите мне в удовольствии танцевать с вами, леди Блэк? — он протянул девушке правую руку.

Киару улыбнулась, а затем сделала лёгкий реверанс.

— Я не посмею вам отказать, мистер Джонс, — с теплом произнесла девушка, подавая Трэвору левую руку.

Один танец с Трэвором, а затем целых два танца с тем, в чьих объятиях мечтала оказаться Киару.

Глава 3

Ричард, несмотря на то, что не танцевал и держался в стороне ото всех, не прекращал своего наблюдения за юной Киару. Девушка была очаровательна в своей неловкости и сбилась с такта всего шесть раз, чем вызвала не одну улыбку у мистера Ремингтона. Впрочем, стоило мужчине поймать взгляд Джозефа Индиана, про существование которого он готов был забыть, как улыбка угасла.

«Соберись. Она обречена. Тебе её не спасти... Может быть... в этот раз она простит меня раньше...»

Но чем больше Ричард смотрел на Киару, тем больше допускал мысль, что обязан её спасти. Он уже не помнил те ощущения, которые с головой охватили его, стоило ему увидеть мисс Блэк на балу, но мужчина знал, что девушка ему дорога. Сейчас он не мог вспомнить, почему считал её своей супругой, но понимал, что должен сделать всё, чтобы защитить Киару от Джозефа.

«У меня нет плана... Это безнадёжная идея... Джозеф указал на Киару... Моя свобода или жизнь моей невесты... Она будет обречена. В любом случае. И это не зависит от моего выбора... Джозеф о ней знает...»

Джозеф. Стоило Ричарду подумать о главе клана «Ночной Огонь», допустить слабую надежду на то, что Ремингтону хватит сил уберечь Киару, как настроение испортилось и счастье сменилось горечью.

На какое-то мгновение Ричарду даже показалось, что во рту он ощутил сладкий и манящий привкус крови, а затем ему удалось безошибочно распознать стук сердца Киару, но спокойствия в душе Ремингтона больше не было.

Он поймал себя на мысли, что хотел бы наплевать на все приличия, подойти к Киару, что пыталась восстановить дыхание после быстрого танца и прижимала ладони к горящим щекам. После зажигательного галопа, всем требовался небольшой перерыв, а значит, это было бы идеальным моментом, чтобы вывести Киару из дома, отвлечь разговором, коснуться шеи и лишить девушку сознания. Похищение было бы настолько лёгким, что Ричард заставил себя покачать головой и отбросить тяжёлые мысли в сторону.

«Я обещал два танца... после второго танца... Пускай она... не будет знать ещё два танца...»

Ричард принял решение. Он понимал, что Джозеф не позволит оттягивать неизбежное слишком долго, но надеялся на то, что у него будет время на два последних танца перед тем, как Киару вновь возненавидит его.

Вновь. Странные ощущения в очередной раз охватили мужчину. Он понимал, что глупо считать Киару своей супругой, но ничего не мог поделать. При взгляде на юную девушку, в душе разливалось тепло, и он знал, что обязан защитить Киару.

«Я найду способ, моя милая Киару... Я смогу заслужить твоё прощение... Даже если потрачу на это всю жизнь... но ты будешь жить. И Джозеф не посмеет причинить тебе вред...»

Ричард старался не думать о плохом и старательно отгонял от себя любые мысли, связанные с неизбежным провалом. Одна часть его души хотела верить в то, что с Киару всё будет хорошо, но другая — прекрасно понимала, что девушка была обречена.

— Леди Блэк, — Ричард поклонился девушке, которая стояла в стороне, пытаясь поддерживать беседу с мистером Джонсом, супруга которого беседовала с одной из приглашённых дам старшего возраста и, из-за вежливости и статуса хозяйки бала, не могла позволить себе отойти без веской причины. — Мистер Джонс, рад видеть вас тоже. Прекрасный приём.

Вежливость. Ричард мог позволить себе быть вежливым и поблагодарить за приём. Кроме того, он действительно был благодарен чете Джонс, ведь если бы не бал, то Киару Ремингтон не увидел бы. Но с другой стороны... с другой стороны, мужчина готов был растерзать хозяев бала, ведь если бы не это приглашение, Джозеф никогда бы не узнал про Киару, и та была бы в полной безопасности.

— Лорд Ремингтон... — тёплым голосом ответила Киару, склонившись в реверансе. — Мистер Джонс... вы знакомы с лордом Ремингтоном?

Трэвор покачал головой.

— Что-то слышал, мисс Блэк, — отстранённо проговорил мистер Джонс. — Я думаю, что моя супруга будет рада скрасить ваше присутствие на приёме. Как только её отпустит от себя та мадам... и, кажется, мне надо выручать Шарлотту. Она ищет меня взглядом. Прошу меня извинить, леди Блэк, лорд Ремингтон.

Трэвор, не дожидаясь ответа, поспешил к своей супруге, которая тоскливым взглядом, явно утомлённая разговором, искала мужа.

— И мы остались вдвоём... — пробормотала Киару, поправляя волосы и затем разрешая себе посмотреть Ричарду в глаза.

— Здесь слишком много людей, — улыбнулся Ричард. — Вы прекрасно танцуете, мисс Блэк.

— А вы прекрасный льстец, мистер Ремингтон, — в ответ улыбнулась девушка. — Я совершила целых шесть ошибок! — доверительно прошептала мисс Блэк. — И я наступила ему на ногу четыре раза! Мой учитель танцев был бы мною страшно недоволен!

Ричард улыбнулся. Невеста была забавной в своей искренности, и мужчина был счастлив, что рядом с ним девушка позволяла себе быть собою, не играть роль и оставаться верной себе. Высший свет, рано или поздно, сломает эту удивительную девушку, но Ремингтон надеялся на то, что это произойдёт не скоро. Он хотел бы, чтобы девушка сохранила в себе свет и не потеряла бы свою наивность. Мир слишком многое потеряет, если Киару станет одной из женщин высшего круга и научится скрывать свои эмоции, ведь проявлять искренние чувства на публике не поощрялось.

— Посмею не согласиться с вами, Киару, — покачал головой Ричард. — Я уверен в том, что никто не заметил ваших ошибок.

Это было правдой. Общество позволит себе не заметить ошибок юной девушки, ведь мужчина был ведущим в танце и ошибки леди обязан взять на себя. Вот только Ричард не договаривал о том, что Киару могла получить меньше приглашений на будущие балы, если будет совершать слишком много ошибок.

— Вы слишком добры, — проговорила девушка, смущаясь, а её бледные щёки окрасились ярким румянцем.

Ричард вновь улыбнулся. В такие моменты он готов был забыть о присутствии Джозефа, вот только мужчина знал, что не посмеет пойти против главы клана «Ночной Огонь» и также знал то, что вынужден будет выполнить страшный приказ.

— Я могу позволить нам спорить бесконечно, но, уверяю вас, останусь при своём мнении, — улыбнулся мужчина. — Но, чтобы не смущать вас ещё больше... может быть желаете отдохнуть? Я могу принести вам напиток.

Ричард, не осознавая этого в полной мере, рядом с Киару чувствовал себя иначе. Находясь в обществе мисс Блэк, мужчина мог позволить себе преступные мысли и допустить размышления о том, что может покинуть «Ночной Огонь». Будь он свободен, то, несомненно, предпринял бы все необходимые действия для того, чтобы юная девушка принадлежала только ему. Но... Ричард не мог забыть о Джозефе и вынужден был считаться с главой клана.

— Благодарю, но не стоит... — покачала головой Киару.

Ричард кивнул. Он хотел бы продлить мгновения столь лёгкого и непринуждённого общения, но понимал, что подобное может привлечь Джозефа гораздо сильнее. Вывести человека из бального зала достаточно просто. Вампир легко мог внушить следовать за собой, отвести взгляд. Вот только Ремингтон не хотел принуждать Киару и, несмотря на то, что не было ни единого шанса спасти мисс Блэк, надеялся на то, что кто-нибудь вмешается, заметит и не позволит Киару сделать ни единого шага в сторону дверей.

Вот только даже Трэвор, стоило тому переговорить с супругой, расслабился и больше не бросал подозрительных взглядов и не стремился вернуться к Киару.

— Я знаю, что мой вопрос прозвучит грубо, но... — Ричард знал, что в очередной раз переступает все грани приличия, но надеялся на то, что кто-нибудь ещё незаметно пригласил леди Блэк на танец и тогда у вампира будет шанс не подходить к невесте, не уводить её из зала и, может быть, получится спасти. — Прошу меня простить за грубость, Киару, но, вы уже обещали танец?

Киару невольно ахнула, отступила на шаг и посмотрела на Ричарда широко раскрытыми глазами. На какое-то мгновение мужчина решил, что девушка вот-вот заплачет и его сердце сжалось.

— Но... но... — девушка явно не могла подобрать нужных слов и поэтому лишь беспомощно смотрела на своего собеседника.

— Прошу меня простить, Киару. Вы не думайте о том, что я забыл о наших двух танцах, — Ричард поспешил успокоить девушку. — Я имел ввиду, следующий танец. После наших двух.

Киару покачала головой, и Ричард сжал зубы, понимая, что не может позволить себе сжать кулаки: напугать девушку он не горел желанием.

— Тогда... если вы желаете... мы можем пропустить этот танец... Вы хотели бы отдохнуть?

Шанс. Ричард понимал, что Джозефу это не понравится, но мужчина хотел, чтобы Киару ещё немного времени провела в неведении о том, что мир, на самом-то деле, не столь прост, а тот, кому она симпатизирует, совсем не человек.

— Если вы устали... мы можем... отдохнуть... — потерянно произнесла девушка.

— Но вы бы этого хотели?

— Нет, — честно призналась Киару.

Ричард, вздохнув, кивнул. Он не мог позволить себе отговаривать девушку и не хотел настаивать, так как видел, что разговор девушке не нравится.

— Это... прекрасно, — в этот раз Ричард заставил себя улыбнуться, но личико Киару не озарилось светлой улыбкой в ответ. Уголки губ девушки дрожали, она явно боролась с эмоциями, но ей удавалось не заплакать.

Ричард качнул головой. Ему было противно пытаться оттолкнуть от себя леди Блэк заставить её отказать в танце, но иного пути он сейчас не видел. Понимая, что нет пути для спасения Киару, мужчина всё равно жаждал уберечь девушку.

«Забудь об этом, придурок. Джозеф её не оставит. Он всё знает. Он может её убить, а жизнь человека настолько хрупка...»

Вампир вздрогнул. Мысль была настолько внезапной, что мужчина позволил себе оглядеться вокруг, найти взглядом Джозефа и на какой-то миг замереть: тот беседовал с бабушкой Киару.

— Я чем-то вас обидела? — прошептала Киару.

И стоило девушке задать столь простой вопрос, как Ричард вновь посмотрел на девушку и поспешно покачал головой. Он позволил себе дотронуться до руки Киару и слегка сжать её тонкие пальцы. Затем, склонившись, поцеловал ладонь девушки.

— Вовсе нет, — искренне произнёс вампир, ощущая, как сердце любимой забилося быстрее и, судя по тому, что она сжала в ответ пальцы мужчины, ему удалось довольно быстро развеять страхи леди Блэк.

«Не прощай меня. Беги от меня...»

Но Ричард знал, что теперь не может позволить себе оттолкнуть девушку. Только не таким способом. Мужчина боялся, что Киару начнёт винить себя и искать в себе мнимые недостатки, не понимая главного: вампир отчаянно пытается не раскрыть всей правды и защитить ту, которую любит. Ричард, безусловно, мог бы рассказать Киару о тайном мире, но не был уверен в том, что та поверит.

— Просто...

— Я прошу меня извинить, Киару, — поспешно произнёс Ричард, особо не задумываясь о последствиях. — Просто вы были настолько увлечены танцем с мистером Джонсом, что я допустил мысль о том, что он вам интереснее, чем я.

Ложь. Слова настолько легко сорвались с языка, что Ричард невольно поморщился. Ему не привыкать было говорить неправду, но обижать девушку не хотелось.

— Вот как... — на этот раз девушка улыбнулась и, судя по всему, расслабилась. Уголки губ больше не дрожали, и она вновь чувствовала себя увереннее.

Чего нельзя было сказать о Ричарде. Он проклинал себя за то, что не мог оттолкнуть от Киару, не мог поступить чрезвычайно жестоко: объявить, что никаких танцев не будет, вырвать подписанные листы из бальной книжечки леди Блэк и, не оборачиваясь, выйти из зала, оставив девушку в прошлом, разбив ей сердце и дать возможность высшему обществу повод для сплетен и уничтожения репутации юной девушки.

— Вы же простите...

— Я не сержусь на вас, — тихо проговорила девушка и сердце Ричарда, в очередной раз за этот вечер, сжалось.

Киару, насколько мог судить Ремингтон, даже не подозревала, насколько её искренность способна зацепить. Она была наивной, неискушённой в жизни юной особой, но при этом настолько светлой, что весь мир видела исключительно в белом свете. В жизни подобных девушек очень редко происходит что-то плохое, а если несчастье случается, то тоска очень быстро выветривается из прелестных головок.

— Я буду счастлив убедиться в этом, — поклонился Ричард, а затем протянул ладонь. — Вы позволите пригласить вас на танец, леди Блэк? Боюсь, теперь, если мы прямо сейчас не присоединимся к танцующим, мне сложно будет поверить в то, что вы не обижены на меня.

— Не смею вам отказать, — ответила Киару, а затем, присев в реверансе, доверчиво дотронулась до руки мужчины и слегка сжала его пальцы.

Бережно сжимая в ответ тонкие пальцы мисс Блэк, Ричард позволил себе проводить девушку в центр зала.

— Не переживайте, мисс Блэк, — успел шепнуть Ричард, прежде чем они встали в ряд. Он видел, что Киару нервничает, но понимал, что не может иначе успокоить, кроме как словами. — Вы очаровательны и достаточно смелы.

Мужчина надеялся, что подобной поддержки будет достаточно и Киару будет меньше нервничать. Наверное, его младшая сестра также нервничала, когда отец впервые позволил той присутствовать на балу. Но это было так давно, что из памяти давно стёрлись волнительные ощущения, когда Ричард сопровождал младшую сестру на первый в жизни танец.

— Благодарю вас... — прошептала Киару, становясь в шаг от мужчины и продолжая касаться его пальцев.

Ричард вновь бережно пожал пальцы девушки, надеясь подобным жестом подбодрить нервничающую девушку. Да и как тут не нервничать, если напротив них встали хозяева бала?

Шарлотта ласково улыбнулась, и Ричард обратил внимание на то, что улыбка предназначалась для Киару. Виновница торжества, как показалось Ремингтону, была неподдельно счастлива, когда встала рядом с супругом напротив лучшей подруги.

Леди Шарлотта Эвелина Джонс, в девичестве леди Уиннارد, любимая и младшая дочь. Маленькая красавица всегда получала желаемое и, казалось, была невероятно избалованной особой, получавшей всё желаемое, стоило ей лишь топнуть ножкой или заплакать. Но Шарлотта, на удивление, оказалось достаточно верной подругой, всем сердцем полюбившая маленькую Киару, которая нашла общий язык с Шарлоттой, несмотря на разницу в возрасте. Мисс Блэк была младше на три года. Вот только возраст не стал помехой и свою дружбу молодые леди намеревались пронести через года, чтобы в глубокой старости обсуждать юных девушек, выброшенных на ярмарку невест и рассуждать о том, что приёмы стали слишком скучными, а танцы слишком долгими и, может быть, делать ставки на то, кто же первым получит приглашение выйти замуж, а кого бросят у алтаря.

Ричард знал, что его невеста привязана к хозяйке бала. Чтобы не заметить столь трепетного отношения друг к другу между подругами, следовало быть невероятным глупцом. И, наверное, где-то в глубине души, вампир был счастлив, что Киару не была одинокой. Почему-то ему казалось, что там, в отголосках страшного сна, его невеста была невероятно одинокой и не могла найти своего места в жизни.

Встряхнув головой, мужчина заставил себя отогнать неуютные мысли и посмотреть на невесту. Киару улыбалась, стояла на расстоянии двух вытянутых рук, нежно сжимала его пальцы и была невероятно живой. Сморгнув, вампиру показалось, что на какое-то неуловимое мгновение рядом с ним была совсем иная Киару: бледная, с заострёнными скулами и безжизненным, пустым взглядом. Вновь встряхнув головой, он убедился, что невеста, разодетая в нелепое платье, словно искрилась жизнью.

Наконец, долгая прелюдия осталась позади. Музыка повела в историю, а танцоры сделали первые движения: по маленькому шагу в сторону, развернуться лицами друг к другу. Ричард и Трэвор, не отпуская рук своих избранниц, поклонились, а девушки ответили реверансом.

Это был простой танец. Судя по всему, то, что Киару находилась в обществе Ричарда и Шарлотты, придавало ей уверенности и она практически не совершила ошибок. Практически, потому что первые несколько раз считала шаги: это было заметно по шевелению губ.

Один. Отойти на шаг в сторону. Два. Реверанс для Ричарда. Три. Подойти на шаг ближе к лорду Ремингтону. Четыре. Вновь отойти на один шаг в сторону. Пять. Реверанс для Трэвора.

Один. Легонько сжать ладонь Ричарда. Два. Сделать маленький шаг к Трэвору и постараться улыбнуться. Три. Маленький шаг назад. Четыре. Не держаться за руку Ричарда, взять за руку мистера Джонса. Пять. Обернуться вокруг себя, не отпуская руки мужчины, встать на место Трэвора. Повторять до момента, пока Ричард вновь не окажется на своём месте, а затем, взявшись за руки, приблизиться к партнёрам. Повторять трижды, чтобы затем четыре круга вальсировать по залу.

Ричард наслаждался теми моментами, когда был настолько близок с Киару и никаким образом не мог разрушить репутацию юной леди. Это танец. Всего лишь один танец, когда двое влюблённых могут быть рядом.

Иногда мужчина замечал взгляд Киару, но даже не задумывался о причинах, почему девушка стремиться сделать лишний шаг и оказаться ближе к Ремингтону, а иной раз словно хочет заговорить, но стыдливо замолкает.

Один танец отделял их от момента, когда Ричард должен будет похитить Киару и навсегда изменить её жизнь. Один танец до того страшного момента, когда страшное видение безжизненной любимой, станет ближе.

«Я не могу...»

Мужчина покачал головой. Он хотел отпустить ладонь девушки, оттолкнуть её от себя, может быть накричать, чтобы она ушла, но... ничего из этого Ричард не сделал. Ему причиняла боль одна только мысль, если настолько сильно обидеть леди Блэк.

— Как я и говорил... — задумчиво произнёс лорд Ремингтон, когда молчание с его стороны настолько затянулось, что мистер Джонс отправился за напитками для девушек. — Вы прекрасно танцуете, леди Блэк. А теперь... прошу меня извинить. Я вернусь через несколько минут.

Тяжело вздохнув, Ричард с сожалением отошёл от девушек. Ему следовало найти Джозефа.

«Я должен попытаться... Я признаюсь... что люблю Киару и не могу лишить её жизни...»

Ремингтон знал, что Джозеф не станет слушать, но надеялся на обратное. Вдруг случится чудо и глава клана «Ночной Огонь» смилостивится и позволит сохранить жизнь Киару.

«Я должен...»

Но одно дело решить мысленно, а совсем другое — подойти к главе клана и прямо заявить, что Киару обязана остаться человеком. Ричард мог быть не согласен с политикой Джозефа Индигиана, но пойти против сюзерена не имел никакого права.

— Джозеф... — заговорил Ричард, когда подошёл к главе клана. Тот стоял в стороне, в одиночестве, презрительно наблюдая за высшим светом.

Ремингтон был в курсе, что у Индигиана было просто происхождение и в нём не было ни капли благородной крови. Вот только вампир давно отбросил предрассудки и предпочитал слепо подчиняться, с равнодушием проживая год за годом. Киару, ворвавшаяся в жизнь Ричарда, внесла сумятицу и осознание, что он имеет право быть счастливым. Мужчина понимал, что обязан хотя бы попытаться поговорить с тем, кто обратил его в вампира.

— Ты подошёл без девицы, — с презрением проговорил Джозеф. — Мы не об этом с тобой говорили, Ричард.

— Я знаю... — сжав кулаки, мужчина заставил себя посмотреть на главу клану. — Сегодня... не в этот день, Джозеф. Прошу. И не её. Здесь я готов умолять. Позволь ей жить. Позволь ей прожить свою жизнь в неведении, что есть тайный мир, что ночь таит в себе гораздо больше опасностей и что есть те, кто с лёгкостью разрушит жизнь, практически по щелчку пальцев.

— Ты просишь... — насмешливо протянул Джозеф, а затем качнул головой. Богатые одежды не делали его аристократом, но общество, увлечённое танцами, не замечало этого. Его не рассматривали в качестве потенциального жениха для одной из юных леди, присутствующих на балу. — Не думал, что услышу от тебя такой жалкий тон.

Джозеф кривил душой, но знал, как задеть Ричарда, несмотря на то, что тот говорил тихим тоном.

— Джозеф... Я... не уйду из клана. Я останусь. Буду также верен тебе. Просто не трогай девочку... она ещё совсем дитя.

— Совсем дитя? Которая обручена с вампиром? Кстати, она в курсе?

Ричард покачал головой.

— Как же ты мог, скрыть от бедняжки такое. Ничего, она освоится достаточно быстро. Или ты хочешь, чтобы я сам подошёл к ней?

Ремингтон вновь покачал головой. Затем мужчина позволил себе обернуться, найти взглядом Киару, которая стояла рядом с Шарлоттой и девушки, наблюдая за кем-то, сплетничали, стараясь скрыть улыбки за раскрытыми веерами.

— Сегодня мой день рождения... — тихо произнёс Ричард. — Тебе ведь всё равно на её жизнь... лет через сорок, может быть через пятьдесят... шестьдесят... мы не изменимся внешне, а она будет похожа старухой... Я... был не прав, когда увлёкся девчонкой. Предлагаю отправиться в публичный дом, больше смысла будет.

Джозеф ответил не сразу. Он внимательно посмотрел на Ричарда, а затем покачал головой, цокнув языком и стукнув тростью по полу.

— Выбор был сделан. Либо ты к ней подходишь и её уводишь, либо это сделаю я. Споры бессмысленны.

Ричард прекрасно знал, что Джозеф не изменяет своих решений. Вампир, тяжело вздохнув, вновь посмотрел на девушек.

— Ступай, — указал тростью Индириан. — Если после этого танца ты не выйдешь с девчонкой, я сделаю всё, чтобы твоя куртизанка пожалела о своём рождении... и заставлю смотреть, как с неё медленно стянут кожу и жить она будет ровно до тех пор, пока я позволю... или кину волкам. Как думаешь, оборотни оставят от неё немного мяса или только обглоданные кости будут? Или, может быть, ей придётся смотреть, как ты убьёшь всю её семью... прежде чем вспорешь ей горло, оставив на десерт.

Ричард скрипнул зубами и дёрнулся в сторону, словно Джозеф его ударил.

«Прости, Киару... лучше обращение в вампира... Джозеф не оставит тебя...»

С тоской мужчина вновь посмотрел на свою невесту, а затем кивнул.

— Хорошо, я сделаю это. Но затем... ты выполнишь своё слово.

Джозеф кивнул. Он вновь указал тростью на Киару.

— Выбери её. И мы всё решим. Уже завтра ты можешь быть свободен.

С тяжёлым сердцем Ричард вернулся к девушкам. Каждый шаг заставлял сердце разбиваться от боли, а грудь невыносимо стискивало в приступах ярости и желании свернуть голову юной леди Блэк, лишь бы та не мучилась. Ремингтон сдерживался из последних сил, когда поклонился вначале Киару, а затем — Шарлотте.

— Леди Блэк, леди Джонс, — Ричард был серьёзен. На улыбки не было ни сил, ни желания. Вздохнув, мужчина заставил себя посмотреть в глаза Киару.

Та, ещё не зная, что уготовила ей судьба, была счастлива. Он видел, как девушка изнемогает от нетерпения, как жаждет вновь коснуться руки мужчины и с головой погрузиться в танец. Вампир ощущал, как быстро колотится в груди леди Блэк сердце и заметил, как девушка, невольно, нарушила строгие рамки этикета, позволив себе сделать шаг навстречу Ремингтону.

— Вы сегодня очаровательны... — без улыбки произнёс Ричард, ощущая себя настолько уставшим, что словно сейчас был яркий солнечный день, а не поздний вечер. — И я... — мужчина замолчал. Он смотрел на Киару и отчётливо понимал, что не может разбить той сердце. Ремингтон понимал, что обращение навсегда сотрёт краски жизни с прелестного личика невесты, а если верить ощущениям, то она будет глубоко несчастна. — Моя милая леди... — прошептал мужчина, в очередной раз нарушая все нормы приличия и касаясь щеки Киару. Затем он с трудом заставил отойти от Киару на пару шагов и, вместо того, чтобы пригласить невесту на танец, не успев даже как следует подумать, обратился к Шарлотте: — Леди Джонс. Для меня будет большой честью пригласить хозяйку бала на танец. Вы удостоите меня столь высокой чести?

Ричард заставил себя не смотреть на Киару, но всё равно заметил, как леди Блэк отшатнулась, побледнела и, ахнув, закрыла рот свободной ладошкой. Вот только она не знала, что вампир в свои слова вложил немного силы и у Шарлотты не было ни единого шанса отказаться.

— Я буду счастлива, милорд, — бархатным тоном проговорила девушка, приседая в реверансе и протягивая Ремингтону свою ладонь.

Ричард кивнул. О том, что он причинил боль Киару, вампир старался не думать. План не был обдуман до самого конца, решение было поспешным, но Ремингтон надеялся на то, что у юной Блэк будет шанс на долгую и счастливую жизнь.

Глава 4

Застывшая на месте Киару, не могла сделать ни единого вдоха. Ей казалось, что кто-то словно обхватил её в удушающие объятия, заставляя стоять на месте, не шевелиться и даже не дышать. Грудь сжимало от невыносимой боли, которую терпеть было невероятно сложно. Чувства и ощущения были настолько сильными, что в глазах девушки застыли слёзы, но она знала, что если разрыдается, то сделает хуже лишь себе. Слёзы развлекут присутствующих на балу и станут источником сплетен на ближайшее время. Если же это произойдёт, то бабушка никогда не простит Киару. В этом юная леди была уверена.

— Я хочу домой... — прошептала девушка одними губами.

Качнув головой, она заставила себя сделать маленький шаг назад и, ощутило вздрогнув, едва не вскрикнула. Ей настолько было больно, что она хотела развернуться и бегом покинуть балльный зал, а может быть найти в себе силы для того, чтобы добежать до дома тёти.

Вот только Киару знала, что не имеет права поддаваться эмоциями. Леди из высшего общества должна уметь держать чувства под контролем. Конечно, девушка могла упасть в обморок, и никто бы не подумал о ней плохо, но мисс Блэк понимала, что подобное действие было бы невероятно глупым: рядом с ней не было кавалера, который способен был бы помочь.

— Мне нужно... мне нужно...

Киару понимала, что ей следовало бы подойти к бабушке, сослаться на головную боль и плохое самочувствие, а затем попросить дозволения отправиться домой. Девушка знала, что бабушка не откажет, что они покинут бал и вернутся в дом младшей дочери Елизаветы. Вот только... вместо того, чтобы найти в себе силы и подойти к бабушке, Киару раскрыла веер.

Задержав дыхание, дрожащей рукой Киару раскрыла балльную книжечку и перелистнула страницы: «Трэвор Джонс», «Ричард Ремингтон», «Ричард Ремингтон». Три страницы с именами, а остальные были чистыми.

— Нет... — поджала губы Киару, а затем, шмыгнув носом, поспешно вытерла ладонью глаза. Она не должна плакать и не должна смотреть на танцующих, каждый раз взглядом находя свою лучшую подругу в сопровождении Ричарда.

«Он... как он мог забыть?»

Мысль оставила горькое послевкусие и Киару, прежде чем успела хорошенько подумать, поспешно вырвала страничку, скомкала листок и бросила под ноги, а затем наступила на клочок бумажки.

Тяжело вздохнув, девушка заставила себя сделать ещё несколько шагов назад. Она не могла оторвать взгляда от танцующих и поймала себя на мысли, что мечтала бы сейчас оказаться на месте Шарлотты: танцевать рядом с Ричардом, неспешно вести с ним беседу и ощущать жар от его касаний. Но вместо этого она стояла в стороне от танцующих и отчаянно завидовала, несмотря на то, что подобные ощущения были под запретом. Приличная леди должна быть выше зависти.

«Я скажу бабушке, что плохо себя чувствую... Она не будет против... Я обручена... я могла не танцевать с Ричардом... Я не должна... Он не обязан...»

Киару покачала головой. Убедить себя не думать о Ричарде было сложно. Мужчина настолько захватил мысли юной Блэк, что девушка не могла набраться сил для того, чтобы сделать несколько шагов в сторону и дойти до бабушки. Она продолжала смотреть на танцующую пару, а представляя себя на месте леди Джонс, тем самым делая себе же больнее.

Вот только наблюдая за каждым движением Ричарда, девушка заметила, как тот нарушил все правила приличия: приобнял Шарлотту, несмотря на то, что танец не подразумевал таких движений, прижал к себе и прошептал что-то на ухо девушке. Подруга, вместо того, чтобы

возмутиться, улыбнулась и кивнула. Вероятно, Ричард предложил что-то хозяйке бала, иначе не стал бы прекращать танец и направляться к дверям, которые вели на открытую террасу.

Киару оглянулась. Она сделала несколько шагов, направляясь к Шарлотте, как заметила, что та поправила юбку платья, а затем, когда мужчина вышел на свежий воздух, направилась следом.

В тот миг, когда Шарлотта вышла на террасу и закрыла за собой дверь, Киару всё же всхлипнула. В глазах вновь появились слёзы, которые сдержать уже не получалось, как бы она не тёрла ладошкой глаза. Она с трудом подавила в себе желание выйти на улицу следом, чтобы убедиться, что те ощущения, которые испытала от просьбы лорда Ремингтона уронить веер, не были обманными.

Девушка заставила себя подойти к бабушке. Наверное, стоило найти вначале Трэвора и сообщить ему о том, что Шарлотта вышла на террасу в сопровождении другого мужчины, но Киару не стала этого делать. Она не хотела, чтобы у лучшей подруги была испорчена репутация.

— Бабушка... я прошу прощения, что отвлекаю... — слабым голосом заговорила девушка. Ей повезло, что Елизавета ни с кем не разговаривала. С тех пор, как умер дедушка Киару, юная мисс Блэк ни разу не видела, чтобы бабушка с кем-либо танцевала. Девушка знала, что сейчас на балу она присутствует исключительно из-за Киару, сопровождая её.

— Да, моя милая? Как я вижу, вы не танцуете... — но строгий тон голоса практически сразу же сменился беспокойством. — Вы слишком бледная. Плохо себя чувствуете?

Забота. Киару всегда знала, что несмотря на строгость, её бабушка всегда заботилась о ней и в любых обстоятельствах была на стороне внучки.

— Мне... вы правы... мне что-то... не очень хорошо...

Киару ненавидела лгать бабушке, но сейчас у неё не было иного выбора. Пошатнувшись, девушка позволила себе сделать вид, что ей стало настолько дурно, что лишилась чувств.

Иногда Киару могла быть прекрасной актрисой. Жаль только в детстве не обладала такими талантами и не смогла убедить родителей остаться с ней.

Глава 5

Жизнь человека настолько хрупка, что Ричард, особо не задумываясь, в самый последний момент предпринял отчаянную попытку спасти невесту. Он знал, что Джозеф не позволит Киару спокойно жить, но не мог допустить того, что жизнь любимой оборвётся, что её губ коснётся дыхание смерти и она навсегда прекратит быть человеком.

«Это всё ради тебя, Киару... Ты не поймёшь, ты не скажешь мне спасибо, и ты не оценишь мою жертву. Возможно, ты проклянёшь меня. Если узнаешь правду... Но я должен это сделать. Я должен попытаться. Если мой план будет успешным, то ты больше никогда меня не увидишь... я приду к тебе лишь однажды. Ночью, когда ты будешь спать. Я попрощаюсь с тобой и навсегда уйду из твоей жизни... Когда-нибудь... когда ты будешь на смертном одре... Я приду к тебе вновь. Прощаться. Но до того момента... ты будешь жить в спокойствии. Ты не узнаешь о тёмном мире и твои губы не станут ледяными...»

— Лорд Ремингтон?

Лёгкий шаг Шарлотты он услышал до того, как девушка открыла дверь и вышла на террасу. Повернувшись к ней лицом, Ричард улыбнулся.

— Леди Джонс, вы необыкновенно прекрасны, — вампир вкладывал в свои слова частичку тёмной силы, позволяя себе опутывать разум Шарлотты, подчиняя её себе и лишая возможности ясно мыслить. — Но здесь холодно... Я не хочу, чтобы вы заболели, леди Джонс... Прошу вас. Побудьте на террасе. Я принесу ваш плащ.

Ричард заставил себя улыбнуться, приблизиться к Шарлотте и, заглядывая в её глаза, погладить девушку по щеке.

— Вы же дождётесь меня, моя леди? — вкрадчиво прошептал Ричард, продолжая очаровывать девушку. — Я обещаю, что вы не будете ждать слишком долго... Я не хочу, чтобы вы замёрзли...

— Замёрзла... — прошептала Шарлотта, продолжая смотреть в глаза вампиру.

Её разум был полностью подчинён. Теперь она сделает шаг лишь тогда, когда очарование полностью спадёт. Именно поэтому вампирам было относительно легко охотиться. Особенно таким, как Ричард — с момента, как лорд Ремингтон стал вампиром, прошло полных триста тридцать семь лет.

Ричард покачал головой. Шарлотта оказалась лёгкой мишенью. Даже слишком.

Наверное, вампиру стоило передумать и вернуться в зал, но он медлил. Сейчас его душа разрывалась на две неравные половинки. Одна часть его души готова была выполнить страшный приказ Джозефа Индиана, но другая — стремилась спасти юную Киару, уберечь девушку от тёмной правды и дать той шанс на обычную жизнь, позволив исполнить самую главную мечту.

Киару заслуживала жить. Она имела полное право на то, чтобы быть счастливой и быть любимой. Мужчина знал, что самая сокровенная мечта Киару — это не только выйти замуж, но и родить детей, став им достойной матерью. Он мог лишь надеяться на то, что все мечты любимой будут исполнены.

У Шарлотты были свои мечты, и она тоже хотела жить. В этом мужчина был уверен. Вот только к собственному несчастью, девушка находилась слишком близко к Киару, а Ричард так отчаянно хотел спасти невесту, что решился на обман. Для него жизнь Шарлотты не значила ровным счётом ничего. Этой девушке просто не повезло.

На какой-то мигновение, когда вампир коснулся дверной ручки, он подумал о том, что слишком сильно похож на Джозефа. Тот с лёгкостью выбрал Киару, зная, что та дорога Ричарду, а Ремингтон, особо не задумываясь, выбрал Шарлотту, зная, что та дорога Киару.

«Интересно... если бы перед Киару встал такой выбор... чтобы выбрала она?»

Покачивая головой, Ричард всё же вернулся в балльный зал, оставив леди Шарлотту Джонс в одиночестве на террасе. Судя по танцующим, третий танец приближался к своему завершению, а это означало лишь одно: до ужина оставалось чуть больше одного танца, а значит мужчине следовало поторопиться.

— Ты без девчонки... — тихо произнёс глава клана, не привлекая внимания лакея. — Слабак. Ступай в дом. Я сам завершу то, что не способен сделать ты.

Ричард сжал кулаки. Он не остановился, продолжая идти к лакею, но, приложив все силы, максимально равнодушно бросил:

— Не стоит, Джозеф. Она ждёт меня на террасе. Я приведу её в дом самостоятельно и постараюсь выполнить твой приказ. Если у меня не получится, то завершишь ты.

Джозеф хмыкнул.

— Я не буду напоминать о том, что будет в том случае, если ты нарушишь своё обещание, — серьёзно произнёс Индигиан. — Ступай.

Ричард медленно выдохнул. Ложь была настолько лёгкой, что ему с трудом верилось в то, что всё оказалось проще, чем думал вампир. Ему оставалось надеяться лишь на то, что Киару будет достаточно благоразумной и не останется на балу.

— Эй, ты! — повысил голос Ремингтон. Он заговорил резким, нетерпеливым тоном. — Подай мне плащ леди Блэк, младшей, естественно!

— А мисс Блэк... — растерянно произнёс лакей. — Простите, господин. Но я не могу...

Ричард, скрипнув зубами, оказался рядом с молодым человеком и, схватив того за руку, повторил:

— Принеси. Плащ. Мисс Блэк, — по словам выговорил Ричард. Он не любил использовать принуждение на мужчинах, но выбора не было. Кроме того, мужчина надеялся на то, что у Киару, как лучшей подруги хозяйки бала, были некоторые привилегии.

В этот раз надежды лорда Ремингтона оправдались. Лакей послушно принёс плащ, и Ричард тяжело вздохнул. Тяжёлый плащ с меховой подкладкой больше подходил для женщины, чем для юной леди.

— Свободен, — коротко бросил вампир.

Он больше не смотрел на слугу чужого дома и его судьба не волновала мужчину. Главным было то, что Ричард получил желанную вещь: теперь, при необходимости, можно будет выдать Шарлотту за Киару.

— Заботишься о девчонке. Как мило, — насмешливо произнёс Джозеф.

Ричарду не стоило забывать о том, что глава клана всё ещё в холле. С другой стороны, возможно это помогло бы подтвердить легенду и убедить Индигиана в том, что Ремингтон просто перепутал девушек из-за злополучного плаща.

— Не хочу, чтобы она ныла, — пожал плечами Ричард. — И не хочу, чтобы она замёрзла или шла недостаточно быстрым шагом из-за холода. Что-то ещё?

— Последнее. Ты уверен, что справишься самостоятельно?

Ричард вздохнул. Мужчина понимал, почему Джозеф ему не доверяет, но он не мог допустить, чтобы глава клана вмешался. Особенно теперь, когда у Киару появился призрачный шанс на обычную жизнь.

— Я справлюсь. И я больше не спорю, — согласиться со всем оказалось проще. — Мне следует вернуться. Не хочу, чтобы девушка вернулась в балльный зал.

Джозеф кивнул и сделал несколько шагов к входной двери, а затем, остановившись, нарочито равнодушным тоном поинтересовался:

— Ты избегаешь называть девицу по имени... как её зовут?

— Киару, — без заминки ответил Ричард. — Не видел смысла называть по имени. Она обречена.

Джозеф, судя по всему, остался доволен ответом. Он больше не медлил и покинул гостеприимный дом четы Джонс, оставив Ричарда в одиночестве. Теперь вампиру предстояло самое сложное: не отступить от плана. Мужчина не жалел Шарлотту и ради жизни Киару готов был практически на всё. Но Ремингтон опасался реакции непредсказуемого Джозефа и не был уверен в том, что глава клана не убьёт Киару позднее.

Именно поэтому вампир поспешил вернуться на террасу. Шарлотта, за время отсутствия Ричарда, не только никуда не ушла, но и не сделала ни единого шага в сторону. Её руки были безвольно опущены.

— Леди Джонс... вы совсем замёрзли... — покачал головой вампир, подходя к девушке и накидывая ей на плечи плащ. — Предлагаю немного пройтись.

Шарлотта была настолько лёгкой мишенью, что даже спорить не стала. Позволила мужчине приобнять себя, вывести с территории маленького сада и увести себя от дома супруга.

Глава 6

«Уважаемая леди Елизавета Пруденс Блэк, вдовствующая баронесса. Это письмо я должен написать своей невесте, но вместо этого направляю в ваши заботливые руки.

Прежде всего, я заверяю вас в том, что всегда буду молиться за ваше здоровье и благополучие. Я также надеюсь на то, что вы находитесь в добром здравии. Подозреваю, что письмо расстроит вас, но уверяю, что у меня не было другого выбора.

Я не буду пытаться оправдать себя. Я собираюсь написать слишком серьёзные слова, которым нет не только оправдания, но и прощения. Я заслуживаю вашего гнева и понимаю, что вы возненавидите мой поступок (или уже возненавидели, если моё письмо опоздало хотя бы на один час от утренней почты).

Никто не способен меня оправдать.

Сегодня я буду честным. Я не жду, что вы поймёте мои мотивы или простите мой поступок. Честность. Вот что содержит в себе это письмо. И я заверяю вас в том, что пишу эти строки с тяжёлым сердцем.

Я был обманут в своих собственных чувствах. Впервые увидев вашу прекрасную внучку, я решил, что она станет прекрасной женой, достойной супругой, милостивой к людям и доброй к детям. Я видел в ней исключительно положительные черты, заметил её прекрасное классическое образование и убедился в том, что она добра и благочестива. Я убедил себя в том, что мы подходим друг другу по духу. Я знал, что смогу сделать леди Киару счастливой, а также сам буду счастлив в браке с вашей прелестной внучкой.

Ослеплённый эмоциями и, как мне тогда казалось, искренними чувствами, я просил у вас руки леди Киару Элизабет Блэк.

Я заверяю вас. В тот момент, когда вы благословили меня своим согласием, не было никого счастливее во всём мире.

Я знаю, что честь связывает меня с вашей внучкой. Я знаю, что обязан взять в жёны леди Киару. Но, с тяжёлым сердцем, я вынужден написать свой приговор.

Леди Киару Элизабет Блэк, к моему глубочайшему разочарованию, неприятно поразила значительными изменениями в кротком характере. Уверен, здесь есть моя вина: я должен был быть рядом, а не отсутствовать по долгу службы. Но, к сожалению, уже ничего не исправить. Своим упрямым характером и поспешным суждением об окружающих, невеста причинила мне невыносимую боль. Я предвижу, что наша совместная жизнь, после свадьбы, будет наполнена несчастьем для обеих сторон.

Я не буду просить вас, леди Елизавета, о моём освобождении и добровольной отмене помолвки. Я был вынужден заручиться одобрением Его Величества Георга IV.

Я присутствовал на балу леди Шарлотты Джонс (я был счастлив, что Бог услышал наши молитвы и леди Джонс вернулась домой в целостности и сохранности) пятого января 1830 года. И я видел, что ваша внучка была благосклонна к другому: мне не забыть её счастливой улыбки и не забыть о том, с какой любовью она смотрела на другого. Я осознал, что невеста не будет счастлива со мной в браке. Её сердце принадлежит другому.

Его Величество Георг IV подписал прошение о разрыве помолвки. Я уверяю вас в том, что репутация леди Блэк не пострадает. Я буду молиться за её здоровье.

В качестве компенсации, чтобы поддержать неоправдавшиеся надежды вашей семьи, я направляю к вам моего поверенного в делах. Он передаст вам денежную сумму в размере 5 000 фунтов стерлингов, а также 5 000 фунтов стерлингов для приданного леди Киару Элизабет Блэк.

Я считаю, что это достойная компенсация за все неудобства, которые произойдут после расторжения помолвки.

Ваш друг, лорд Р.»

Ранним утром, когда Киару ещё находилась в постели, в её комнату, без какого-либо предупреждения, медленным шагом вошла Елизавета. Пожилая женщина подошла к окну, которое закрывали тяжёлые портьеры. Коснувшись материи, Елизавета, вздохнув, покачала головой.

— Я очень сильно тобой разочарована, — вынужденно произнесла женщина. Она не обращала внимания на то, что внучка ещё спит. Вдовствующая баронесса знала, что не сможет набраться храбрости для того, чтобы произнести жестокие слова своей любимице. — Я очень... очень сильно разочарована. Ты разбила мне сердце.

Приговор был искренним. Последние два дня Елизавета не выходила из своей комнаты. Вначале она сослалась на плохое самочувствие после бала, словно подхватила от внучки тот же недуг, который не позволил им присутствовать на празднике Шарлотты Джонс до самого его завершения. Затем, когда камеристка принесла личную почту, у пожилой женщины разыгралась настолько сильная мигрень, что вдовствующая леди Блэк не могла заставить себя подняться с кровати.

— Я просила тебя быть осторожной. Ты не послушала.

Прежде чем выйти из спальни внучки, Елизавета подошла к прикроватному столику и оставила распечатанное письмо. Она не могла скрыть от Киару правду, но также не хотела быть той, кто вынужден будет произнести жестокие слова. Для всех будет лучше, если юная леди Блэк самостоятельно узнает правду.

Расчёт вдовствующей баронессы оказался верным. Киару заметила письмо практически сразу, когда горничная юной леди Блэк разбудила свою госпожу и раскрыла тяжёлые шторы.

— Доброе утро, леди Киару, — с улыбкой произнесла Санди.

Александра работала в доме Патрика и Стэфании Уоллинг вот уже четыре года и была счастлива, когда хозяин дома попросил приглядеть за племянницей и оказать ей помощь. Девушка рассчитывала на то, что её повысят до горничной и она наконец-то прекратит помогать кухарке.

— Вы же проснулись? — уточнила Санди, подходя к шкафу, распахивая створки и выбирая одно из тех платьев, которые уже были малы Колетте и поэтому Стэфания пожертвовала их племяннице.

— Да, я проснулась... — пробормотала Киару.

Тяжело вздохнув, она заставила себя сесть на кровати и практически сразу же заметила распечатанное письмо. Нахмурилась, посмотрела на Санди, а затем вновь вздохнула.

— Пожалуйста, не трогай платья моей кухни... выбери что-то из моих...

Платья кухни были прекрасны, но в них Киару чувствовала себя неудобно. Поэтому, если представлялась возможность, старалась выбрать свою одежду.

— Как скажите, госпожа, — с лёгкостью согласилась Санди, несмотря на то, что ей было непонятно, почему леди Киару отказывается от богатой одежды, стремясь надеть простой наряд из недорогой ткани.

— Спасибо... — пробормотала девушка.

Протянув руку, она взяла листы. Письмо, судя по всему, адресовано было её бабушке. Та слегла пару дней назад с ужасной головной болью и предпочитала всё время проводить в спальне. Девушка знала, что слуги не раскрывают даже окон.

«Значит... бабушка заходила... но не разбудила... Ей лучше?»

— Александра, а... моя ба... а... вдовствующей баронессе уже лучше? Я... как думаешь... я могу навестить её?

— Ох, бедненькая леди Киару! — всплеснула руками девушка. — Лучше-лучше! Не переживайте! Но... я пришла к вам... Ну то есть разбудить. Чтобы вы оделись. Ну и в гостиную спустились. Ваша кузина с её горничной отправлены в парк на прогулку, а вам, значит, следует спуститься в гостиную. Насколько я поняла, есть какой-то очень важный разговор!

Киару покачала головой. Щебетание Александры не было удивительным: в доме ближайших родственников к слугам относились практически как к членам семьи и те знали очень многое о своих хозяевах.

— Вот значит, как... значит, стоит поторопиться... — равнодушно произнесла Киару, а сама, вместо того, чтобы скорее завершить все утренние ритуалы, продолжала сидеть, вчитываясь с ровные строки письма. Чем дальше читала, тем больше бледнела, а в зелёных глазах появлялись слёзы. Леди Блэк знала, что нельзя показывать эмоции при слугах, но ничего не могла с собой поделать. Письмо было жестоким. Даже слишком жестоким.

«Если бабушка получила письмо два дня назад... понимаю, почему плохо себя чувствовала... Его Величество одобрил... моя жизнь разрушена... Лучше бы я умерла...»

Киару в одно мгновение потеряла все силы, но ей пришлось заставить себя встать с кровати. Вот только утренние ритуалы затянулись и в гостиную девушка вошла лишь через два часа.

— Наконец-то! — с видимым облегчением произнесла Стэфания, отложив вышивку. — Ты плакала. Глаза красные. Это плохо. Никто не должен знать, что у тебя на сердце. Никто. Запомни, моя милая. Если тебе больно, то ты обязана с достоинством принять боль. Слёзы же являются признаком слабости.

— Да, тётя Стэфания... — Киару проще было согласиться, чем спорить.

Медленным шагом девушка подошла к бабушке, которая не прекратила вышивать и нарочито игнорировала вошедшую внучку. Киару положила письмо рядом с бабушкой и отошла на несколько шагов.

— Я... — ей отчаянно хотелось извиниться или услышать от бабушки хотя бы обвинения. Может быть тогда станет легче.

Вот только Елизавета, упрямо поджав губы, молчала.

— Я... прошу меня простить... Я не знала... — в тонком голосе девушки звенели слёзы. Голосок дрожал, она готова была вновь заплакать, но из последних сил держалась. — Пожалуйста... простите меня...

Для благородной леди нет ничего хуже, чем расторгнутая, с одобрения короля, помолка. Её репутация была уничтожена, а это, в свою очередь, бросало тень на всю семью. Даже будущее кузины Колетты теперь было под вопросом.

— Тётя Стэфания... — прошептала Киару, когда поняла, что взрослые не торопятся принимать её извинения. — Мне очень жаль... Я... я... вы так ко мне добры, а я своим поведением... я... Я всего два раза танцевала... один раз с мистером Джонсом... один раз с... с...

— Ох, моя милая! — эмоционально всплеснула руками Стэфания, а затем женщина встала, подошла к племяннице и суетливо обняла худенькую девушку. — Мой брат невероятный осёл. Но никто из вас не слышал, что я позволила себе замечание. Никто! А теперь, моя милая племянница, я скажу исключительно для тебя. Как бы больно не было, ты не должна показывать свои настоящие чувства. Никто не должен знать, что тебе больно. Никто. Твоя жизнь должна быть идеальной. Поэтому, я прошу тебя запомнить. Улыбайся. Всегда улыбайся и скрывай боль.

Киару подавленно молчала. В своей спальне она думала о многом и переживала, что теперь подвела всю семью. Несмотря на лёгкую зависть к кузине, девушка не желала той зла.

— Я не маленькая... — глухо произнесла Киару. — Не надо со мной говорить так... Я помню все уроки.

Стэфания не обиделась. Лишь погладила племянницу по волосам и поцеловала в лоб. Много лет назад, когда Киару было чуть больше пяти лет, женщина точно так же прижимала к себе маленькую девочку, как и сейчас. Тогда у неё был всего один ребёнок и она предлагала взять Киару на воспитание. Елизавета отказалась. Распорядилась, что теперь за внучку отвечать будет сама.

— Ты давно уже не маленькая, верно. Но плакала. И ты позволила нам увидеть то, что тебе было больно.

Киару кивнула. Она позволила себе сжать кулачки и поджать губы.

— Я научусь... — прошептала девушка. — Я... научусь... У меня будет много времени... мы ведь... скоро вернёмся...

Вот только уже через мгновение, надежды Киару рассыпались, словно фигуры на шахматной доске, скинутые поспешной рукой из-за неудавшейся партии.

— Ты не вернёшься в деревню, — Елизавета на внучку не посмотрела, но произнесла приговор со всей решимостью. — Ты останешься здесь.

Вздвигнув, Киару посмотрела на бабушку с ужасом. Она не представляла своей жизни в Лондоне и уже не мечтала жить в столице.

— Но я...

— Это не обсуждается, Киару! — Елизавета говорила настолько властным тоном, что мисс Блэк побоялась спорить с бабушкой и лишь ещё сильнее поджала губы и опустила голову. — Стэфания, необходимо вызвать портниху и принять приглашения на ближайшие балы. Я надеюсь, что репутацию Киару ещё можно спасти.

— Колетта поможет. Её все любят, — с теплотой произнесла Стэфания, погладив племянницу по волосам и наконец-то отойдя от несчастной. — Несколько добрых слов и, если скандал будет, то он быстро забудется.

— Вся надежда на твою идеальную дочь. Вот с кого должна Киару брать пример, а не с взбалмошной Шарлотты Джонс! Подумать только! Сбежать из дома, от мужа... Но это происшествие может быть выгодным для нас. Оно наиболее скандальное, чем разорванная помолвка.

— Или с ней что-то произошло... — прошептала Киару, боясь говорить громче, чтобы не привлекать к себе внимание.

— Глупости! Эта девица всегда была чрезмерно легкомысленной. И вот теперь...

— Стэфания! Ты забываешься! — сердито произнесла Елизавета. — Киару, ступай в свою комнату. Подумай над своим поведением.

— Но... — пробормотала Киару, а затем решила не спорить. — Да, бабушка...

Киару знала, что на этом разговор не закончен. Она понимала, что всем необходимо не только время, но и знание того, насколько пострадает репутация младшей из семьи. После того, как будет всё известно, взрослые примут решения и тогда жизнь юной мисс Блэк изменится в последний раз.

Глава 7

Ричард знал, что больше не может позволить себе ни единого дня бездействия. Последние несколько дней настолько слились в его сознании, что вампиру казалось, будто чрезмерно долгая ночь до сих пор не закончилась.

Он устал. Усталость была настолько сильной, что вампир не мог заставить себя подняться с постели и окунуться в привычную работу. Мужчина знал, что чем быстрее он займёт разум и руки делами, тем быстрее отпустит Киару.

— Ричард... Джозеф просил у тебя уточнить... сегодня ты... выйдешь из комнаты?

Лорд Ремингтон хмыкнул. Самуэль всегда был самым вежливым в клане и, судя по тому, с какой осторожностью казначей подбирал слова, глава клана «Ночной Огонь» потребовал Брауна вытащить Ричарда из комнаты любыми способами.

— Можешь передать ему, что я скоро явлюсь к нему в кабинет. Не один.

Ричард понимал, что теперь никогда не сможет быть рядом с Киару. Ему требовалось больше времени для того, чтобы отпустить девушку, перестать о ней думать. Вот только время — это не позволительная роскошь для вампира. Особенно тогда, когда в клане, в одной из комнат, заперта лучшая подруга юной леди Блэк.

Тяжело вздохнув, лорд Ремингтон заставил себя подойти к выходу из личной комнаты. Резко открыв дверь, он хмыкнул. Самуэль никуда не уходил и теперь стоял в пару шагов и потирал лоб.

— Не раз предупреждал, — бросил Ричард. — Дома все?

Привычный вопрос сорвался с губ вампира прежде, чем он осознал: впервые ему было всё равно на клан. Даже то, что друг находится рядом, не улучшало настроение Ричарда. Скорее наоборот: Ремингтон был раздражён.

— Не совсем, — осторожно ответил Самуэль. — Тут такое...

— Не хочу знать, — поморщился Ричард. — Ключ у тебя? Или...?

Имя Джозефа Индигиана повисло в воздухе. Ричарду не хотелось бы обращаться к главе клана за ключом, но понимал, что выбора не будет. Сегодня необходимо будет решить судьбу девчонки.

— Она больше не кричит или её заткнули? — Ричард, не дожидаясь ответа, задал ещё один вопрос.

И в этот самый момент вампир вдруг осознал, что если бы Шарлотте Джонс помогли замолчать (например, свернув голову), то он бы даже не расстроился.

— Не кричит. Третий день уже тихо себя ведёт.

— Славно... — равнодушно пожал плечами Ричард, а затем направился к двери, где была заперта пленница. — Так ключ у тебя?

— Ключ? — переспросил Самуэль. — Какой?

— От комнаты. Где девица.

Самуэль ответил не сразу. Мужчины успели дойти до двери комнаты, когда Браун, осмотрев карманы, наконец-то вытащил ключ.

— Вот. Ты его мне дал... и просил присмотреть за ней и никого к ней не подпускать...

— А ты присматривал или забыл, также, как и о ключе? — на всякий случай уточнил Ричард, стараясь понять, к чему ему готовиться.

— Кормил. Приносил еду сегодня. Вечером, как проснулся... я же понимал, что это важное поручение... Ричард, со всей серьёзностью отнёсся к поручению. Даже проходил мимо несколько раз. Никто к ней повышенный интерес не проявлял.

«Если бы здесь была Киару... то интерес был бы...» — с горечью подумал лорд Ремингтон.

Ричард покачал головой. Мужчина знал, что не может позволить себе вспылить и потерять контроль над эмоциями. Если не справиться с эмоциями, то быть беде. Самуэль Браун был не только его братом по несчастью, но и лучшим другом. Мужчины смогли быстро найти общий язык, а столетия в одних домах сплотили их.

Когда Ричард протянул руку, Самуэль сразу же вложил ключ в его ладонь и сделал шаг назад.

— У тебя есть план?

Посмотрев на Брауна, лорд Ремингтон покачал головой и устало посмотрел на дверную ручку.

— Я думаю, что надо с ней поговорить... а там... буду разбираться постепенно. Иного выхода нет, Самуэль... иного выхода нет...

Вздыхнув, Ричард подошёл к двери ближе.

— Ты прав. В любом случае. И, честно говоря, тяжело, когда дверь заперта. Неправильно это, — Самуэль покачал головой.

— Неправильно... — пробормотал Ричард, а затем стукнул кулаком по стене. — Неправильно!

— Ричард... — Самуэль был рядом. Он позволил себе подойти ближе к вампиру, несмотря на то, что в настоящий момент друг был близок к приступу. — Это всего лишь запертая дверь... для защиты девушки. Ты сам дал распоряжение. Это было правильное решение, учитывая, что она...

— Замолчи, — устало попросил лорд Ремингтон. — Не говори это слово... Знаешь, Самуэль... это ведь подруга Киару... подруга моей Киару. Я вынужден был её забрать... чтобы у моей Киару был шанс на жизнь. Она для меня... эта девица ничего не значит для меня, но вот для Киару... Знаешь, Самуэль. Я сделал две ошибки. Забрал Шарлотту. Должен был кого-нибудь другого забрать, но не мог... У меня не было шанса, Самуэль. Джозеф знал. В этой комнате должна была оказаться Киару. Понимаешь? Но здесь её подруга, а Киару, надеюсь, теперь будет в безопасности...

Ричард, вздохнув, замолчал. Он сжал ключ, посмотрел на друга и прежде, чем тот спросит о второй ошибке, заговорил:

— Я написал письмо. Разорвал помолвку с юной леди Блэк... Поступил как трус. Не решился на личный разговор... не поговорил с её бабушкой... Написал письмо... а, чтобы оттолкнуть от себя девушку... получил разрешение от короля. И мне кажется, что компенсация, которую барристер передаст её семье... маленькая. Надо было согласовать сумму в два раза большую. Но я сделал выбор, подписал все документы и распорядился... Но знаешь... никогда не думал, что это будет настолько тяжело.

Самуэль понимающе кивнул. Киару не была первой, кто исполнял роль невесты. В разные года разные девушки были на её месте. Вот только, судя по всему, мисс Блэк оказалась единственной, кто затронул струны души Ричарда и кого полюбил лорд Ремингтон всем сердцем.

— Время... — с трудом проговорил Браун. Он понимал, что Ричард не ждёт от него никакого ответа, но старался оказать хотя бы такую поддержку.

— Просто нужно время... — согласился лорд Ремингтон.

Мужчина посмотрел на ключ, затем на дверь. Покачав головой, он дотронулся пальцами до ручки и затем вздохнул.

— Ричард, хочешь, мы отправимся в клуб джентльменов? Может быть это по...

— Нет, — коротким словом прервал Самуэля Ричард. — Я думаю, что нам нужно завершить дела с Шарлоттой.

Лорд Ремингтон не стал больше оттягивать неприятный разговор. Следовало поговорить с Шарлоттой Джонс и, самое главное, поступить правильно.

Вставив ключ в замочную скважину, вампир дважды повернул его и распахнул поддавшуюся дверь. Шарлотта сидела в кресле.

— Наконец-то, вы соизволили войти, — недовольным тоном произнесла девушка. — Мой муж, уверена, потерял всякое терпение. Когда я смогу вернуться домой?

Ричард поморщился. Голос Шарлотты был полон недовольна и капризов. Она поджимала пухлые губки и сердито хмурилась.

— Это не мне решать, — покачал головой Ричард.

— Тогда я хочу поговорить с тем, кто решает, — девушка сердито встряхнула головой, а затем поправила растрепавшиеся светлые локоны.

— Это не слишком хорошая идея, — покачал головой Ричард. — Шарлотта, будет лучше для всех, если вы смиритесь. Эта комната теперь будет вашим домом. Советую вам смириться.

— Не собираюсь! — сердито произнесла Шарлотта и для верности, чтобы подкрепить свои слова, топнула ножкой.

Ричард усмехнулся. Покачав головой, он, практически моментально, принял важное решение.

— Ладно, — пожал плечами лорд Ремингтон.

Вампир действительно не мог позволить себе решить судьбу юной Шарлотты Джонс. Он понимал, что девушка жаждет вернуться домой, вновь оказаться в горячих объятиях супруга и вернуть привычную жизнь. Вот только Ричард знал и то, что это, скорее всего, невозможно. Джозеф не отпустит свою новую игрушку, несмотря на то, что Индириан был бы гораздо счастливее от того, что на месте Шарлотты была бы Киару.

— За мной, — коротко произнёс вампир.

Мужчина допускал, что девушка может отказаться идти по доброй воле и поэтому, преодолев расстояние от двери до кресла, Ричард схватил Шарлотту за предплечье и дёрнул вверх, заставляя встать, а затем потянул леди Джонс к двери.

— Что вы себе позволяете? — возмутилась Шарлотта. Ей приходилось прикладывать усилия для того, чтобы идти практически рядом с Ричардом. — Немедленно отпустите меня! Вы не имеете права!

Ричард не отвечал. Он упорно направлялся к двери кабинета Джозефа. Если уж рушить надежды девушки, так пускай это сделает Индириан, чем лорд Ремингтон.

— Пустите! Немедленно отпустите! — кричала Шарлотта, молотила кулачком по руке Ричарда, но так и не сумевшая освободиться.

Лорду Ремингтону было тяжело игнорировать девушку. Виски вновь сжимала боль. Ему отчаянно хотелось втолкнуть Шарлотту в комнату, но... Ричард понимал, что не может этого сделать. Оставлять леди Джонс наедине с Джозефом было очень плохим решением.

— Вы мне ответите? Отпустите! — безуспешно вскрикнула Шарлотта и прибегла к последнему средству: в глазах появились слёзы, девушка всхлипнула и позволила себе расплакаться. — Я просто хочу домой...

Ричард скрипнул зубами. Вести Шарлотту и игнорировать её крики получалось плохо. Радовало лишь одно: они дошли до нужной двери, и вампир постучался.

— Входи, — раздался ленивый голос Джозефа и Ричард, посмотрев на девушку, толкнул дверь.

Всего два шага и лорд Ремингтон втолкнул Шарлотту в кабинет, зашёл сам и закрыл дверь.

Вздохнув, вампир наконец-то прекратил удерживать леди Джонс.

— Она. Хотела поговорить с вами.

Джозеф Индигиан развалился в кресле. Ричард не помнил ни единого раза, чтобы глава клана сидел за рабочим столом и занимался делами. Да и неважно это было: всё равно всю работу делали Самуэль Браун и лорд Ремингтон. Глава клана умел лишь находить неприятности и добиваться того, чтобы на клан «Ночной Огонь» косо смотрели, а стая волков, что жила в доме напротив, мечтала поджечь дом вампиров.

— Вот как... — лениво протянул Джозеф, не шевелясь и не вставая в присутствии леди.

— Вы можете говорить, Шарлотта, — подтолкнул Ричард девушку, а сам, сделав пару шагов назад, прислонился спиной к двери.

Шарлотта провела ладонями по измятой юбке бального платья, затем потёрла предплечье. Оглянувшись, посмотрела на Ричарда, ища у него поддержки и одобрения. Вот только лорд Ремингтон смотрел в сторону.

Встряхнув головой, леди Джонс заставила себя посмотреть на главу клана «Ночной Огонь». Пожилой мужчина продолжал сидеть в кресле и его больше интересовало содержимое бокала, чем вошедшие в рабочий кабинет.

— Да, я хотела поговорить, — кивнула Шарлотта, с трудом заставляя себя говорить.

Джозеф не ответил. Шарлотта, непривыкшая к подобному отношению, вновь посмотрела на Ричарда, но в очередной раз не получила никакой поддержки.

— Я... — леди Джонс сжала кулачки и, расправив плечи, постаралась одарить Джозефа сердитым взглядом, несмотря на то, что отчаянно боялась сидящего в кресле пожилого мужчины. — Я хочу вернуться домой. К своему мужу.

— Иди, — лениво бросил Джозеф.

Ричард встрепенулся, удивлённо посмотрел вначале на Шарлотту, затем на главу клана.

— Что? — вопрос вырвался у Ричарда прежде, чем он успел его обдумать.

— Правда?! — одновременно с Ричардом задала свой вопрос Шарлотта.

Джозеф всё также не смотрел ни на своего помощника, ни на девушку, которые нарушили уединение.

— Ты можешь уйти. Вернуться к мужу, — после недолгого молчания проговорил Джозеф. — Ты не представляешь ценности. Так что... отпускаю.

Ричард напрягся. Шарлотта не распознала скрытой угрозы в голосе главы клана «Ночной Огонь», но вот лорд Ремингтон прекрасно понял. На месте леди Джонс должна была быть юная леди Блэк.

— Я могу прямо сейчас?

Ричард поморщился. Ему не нравилось то, что Джозеф отпускает девушку, но он не мог возразить.

— Да. Ступай. Пока я не передумал.

Ричард покачал головой. Шарлотта, топнув ножкой, в следующий момент сделала лёгкий реверанс:

— Благодарю, — в голосе девушке была неприкрытая радость. Она уже предвкушала, как вернётся домой и как будет счастлив её супруг.

Развернувшись на каблучках, девушка подошла к двери и почти сразу же Ричард отошёл от двери в сторону, а затем, вновь сжав предплечье леди Джонс, открыл дверь и вытолкнул ту в коридор, особо не церемонясь.

— Вам повезло, — глухо произнёс Ричард.

Он понимал, что у Киару не было бы такого шанса. Джозеф ни за что не отпустил бы девушку, ведь иначе лишился бы рычага давления на лорда Ремингтона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.